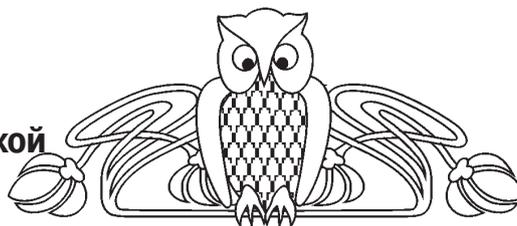

- ⁵ Российский государственный военный архив (далее – РГВА). Ф. 1. Оп. 3. Д. 76. Л. 15.
- ⁶ Драгомирецкий В. С. Чехословаки в России. 1914–1920. Париж; Прага, 1928. Клеванский А. Х. Указ. соч. С. 153.
- ⁷ РГВА. Ф. 1. Оп. 3. Д. 76. Л. 15,
- ⁸ Государственный архив Пензенской области Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 34. Л. 482.
- ⁹ Голечек В. Чехословацкое войско в России. Иркутск, 1919. С. 47.
- ¹⁰ Там же. С. 49.
- ¹¹ Соловейчик А. С. Борьба за возрождение России на востоке (Поволжье, Урал и Сибирь в 1918 году). Б. м., 1919. С. 11.
- ¹² Щепихин С. А. Под стягом учредительного собрания // Гражданская война на Волге в 1918 году. Прага, 1930. С. 177.
- ¹³ Чечек С. От Пензы до Урала // Воля России. Ежемесячный журнал политики и культуры. Прага, 1928. № 8–9. С. 257.
- ¹⁴ В настоящий момент доказано, что причины мятежа не были окрашены в политические тона. См.: Жилкин В. А. «Эшелонная война» в Саратовском Заволжье весной 1918 г. // Военно-исторические исследования в Поволжье. Вып. 5. Саратов, 2003.
- ¹⁵ Щепихин С. А. Указ соч. С. 179.
- ¹⁶ Гинс Г. К. Сибирь, союзники и Колчак. М., 2008. С. 574.
- ¹⁷ Петров П. П. Роковые годы 1914–1920. Калифорния, 1965. С. 100.
- ¹⁸ Локкарт Б. История изнутри : Мемуары британского агента. М., 1991. С. 265.
- ¹⁹ Недобайло Б. Н. Чехословацкий корпус в России 1914–1920 : дис. ... канд. ист. наук. М., 2005. С. 120.
- ²⁰ Отчет о митинге // Вестник Комуча. Самара. 1918. 6 сент.
- ²¹ Гонпер К. И. Четыре катастрофы. Воспоминания. Рига, 1920. С. 77.
- ²² Климушкин П. Д. Борьба за демократию на Волге и 1918 г. Прага, 1930. С. 73.
- ²³ Центральный государственный архив Самарской области (Далее – ЦГАСО). Ф. Р-402 Оп. 1 Д. 3. Л. 25.
- ²⁴ Щепихин С. А. Указ. соч. С. 194–195.
- ²⁵ Николаев Семен Николаевич (20.04.1880, с. Начар-Убеево Буинского у. Симбирской губ. – 1976, Чехословакия). В 1918 заведовал чувашским подотделом губкомпроса, затем был секретарем Комуча, был арестован колчаковцами в Уфе. Член УС ДВР, судебный чиновник во Владивостоке. С 1922 жил в Чехословакии, заведовал Русской библиотекой в Праге. Автор мемуаров «Крушение Комуча». В 1945 депортирован в СССР. С 1946 находился в ГУЛАГе, сослан в Красноярский край, освобожден в 1957, вернулся в Чехословакию. Реабилитирован в 1992. URL: http://www.hrono.info/biograf/bio_n/nikolaev_sn.php (дата обращения: 19.01.2013). Николаев С. Н. Народная армия в Симбирске // Воля России. Прага, 1928. С. 116.
- ²⁶ Vojenskýústředníregiona. VÚA. Voj. Ústředníregiona. Prazekartonč, 14.
- ²⁷ ЦГАСО. Ф. Р-532. Оп. 1. Д. 4. Л. 66.
- ²⁸ Там же. Ф. Р-402. Оп. 1. Д. 19. Л. 15.

УДК 94 (470.44).084.3

МЕДИЦИНСКАЯ ПОМОЩЬ ИНОСТРАННЫХ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПЕРИОД ГОЛОДА В ПОВОЛЖЬЕ В 1921–1922 ГОДАХ (на примере Саратовской губернии и Области немцев Поволжья)

О. И. Помоголова

Саратовский государственный университет
E-mail: ksy2093@mail.ru

В статье исследуется голод, охвативший Поволжье в 1921–1922 гг. Рассматривается медицинская помощь иностранных благотворительных организаций Саратовской губернии и Области немцев Поволжья, ее масштабы, методы борьбы с заболеваниями и эпидемиями.

Ключевые слова: голод 1921–1922 г. в Поволжье, масштабы голода, медицинская помощь иностранных благотворительных организаций.

Medical Care Provided by International Charity Organizations During the Period of Famine in the Volga Region 1921–1922 (Based on the Example of Saratov Province and the Region of Volga Germans)

О. I. Pomogalova

The article is devoted to the research of epidemics, which were provoked by famine of 1921–1922 in the Volga region. The scale of epi-

demics is being ascertained, as well as helps of foreign organizations aimed at the reduction of disease extension.

Key words: famine in 1921–1922 the Volga region, the scale of famine, medicament assistance of foreign charity organizations.

В период тотального голода, свирепствовавшего в Поволжье и других регионах страны в 1921–1922 гг., российский народ пережил одну из самых тяжелых страниц в своей истории. Население бросало в панике родные места, в бегстве искало спасения от голодной смерти, часто лишь для того, чтобы погибнуть в пути от инфекционных заболеваний, спутников голода. Меры большевистской власти, во многом виновной в разразившейся гуманитарной катастрофе, оказались малоэффективны. Лишь международная помощь смогла хоть как-то смягчить ужасы российского голода. К сожалению, об этом сегодня практически ничего не известно.

Часть населения Саратовской губернии, предвидя надвигающийся голод, пыталась запастись продовольствием. Однако непрерывная продразверстка сводила эти усилия на нет. Необеспеченные хлебом, сельчане питались в основном домашним скотом, поедая птицу, кошек, собак, домашних и полевых грызунов и т. п. Запасались суррогаты: дубовые листья, кора, древесные опилки, желуди, мякина, зелена, солома, кожа, глина, и даже кости¹. Все, что можно было привести в состояние порошка, употреблялось в пищу. Однако уже к февралю 1922 г. в Саратовской губернии во многих волостях были съедены все суррогаты². Люди были доведены до крайности. В Вольском, Новоузенском, Хвалынском, Камышинском уездах Саратовской губернии, и даже в самом городе Саратове, наблюдались случаи поедания тропов³. Масштабы голода были слишком велики, а собранные суррогаты – низко питательными, поэтому все эти меры мало помогали в преодолении голода⁴.

Наоборот, употребление в пищу всевозможных суррогатов, часто приводило к заболеваниям и смерти. Так, в Камышинском уезде в Котовской волости в бешенство пришла семья из 6 человек, от употребления в пищу в течение продолжительного времени белены⁵. Каждый день поступали сведения об увеличении случаев болезни и смерти от употребления в пищу суррогатов.

Голод и его последствия были причиной смерти многих во всех уездах Саратовской губернии. Смерть достигла внушительных размеров. Об этом свидетельствуют данные анкет о продовольственном и хозяйственном положении губернии⁶. Повсеместно смертность превосходила рождаемость. В Камышине, например, в 1922 г. на 374 родившихся в городе, приходилось 1582 умерших. В Камышинском уезде наблюдалась аналогичная картина: на 2843 родившихся приходилось 3143 умерших⁷. Во многих местах население настолько ослабело, что трупы умерших в этих селениях даже не закапывались⁸. Их сваливали на кладбище, либо складывали в пустые избы⁹. Всё это создавало угрозу тяжелых эпидемий, вызывало необходимость в уборочных санитарных отрядах, которые могли бы привести населенные места в порядок. Однако власть такие отряды не создавала.

На почве голода, антисанитарных условий развивались различные формы тифа, дизентерия. Люди опухали от голода, болели цингой, скарлатиной, дифтерией, малярией, оспой и другими инфекционными болезнями¹⁰.

На примере Камышинского уезда Саратовской губернии (табл. 1) можно проследить распространение инфекционных заболеваний в период самого разгара голода и их тяжелые последствия.

Из табл. 1 видно, что самым распространенным заболеванием был тиф. Это подтверждают и газеты. «Известия» за 1922 г. сообщают, что в среднем в каждой волости Камышинского уезда

тифом заболевает до 187 человек в месяц¹¹. Особенно свирепствовал тиф в Саратовской губернии, в марте и апреле, когда от него ежемесячно погибало более 1 тыс. человек. Вспышки дизентерии также имели тяжелые последствия. Особенно она проявилась в летние месяцы (июнь-август), когда от неё погибало в среднем до 260 человек ежемесячно. Еще одним распространенным заболеванием была малярия. В июле-августе, а также в октябре-ноябре погибло от этого страшного заболевания более 1500 человек.

Не обошли эпидемии и соседствовавшую с Саратовской губернией Область немцев Поволжья. Только за апрель 1922 г. процент заболеваемости и смертности от инфекционных болезней вырос с 10,15% до 10,77%¹². При этом медицинское обслуживание населения как Саратовской губернии, так и Области немцев Поволжья было организовано плохо, ощущалась острая нехватка медицинского персонала, больничных коек (табл. 2).

Из табл. 2 видно, что население Саратовской губернии и Области немцев Поволжья имело примерно одинаковый, очень низкий, уровень медицинского обслуживания. Даже в обычных условиях такого количества больничных мест было явно недостаточно. В условиях же голода и массовых эпидемических заболеваний ситуация с медицинским обслуживанием собственными силами терпела полное фиаско. Для спасения населения необходима была помощь извне.

Советское правительство, оказавшееся неспособным справиться с гуманитарной катастрофой собственными силами, вынуждено было в июле 1921 г. обратиться за помощью к иностранным государствам и общественности. Медикаменты и предметы ухода за больными, так необходимые в голодное время, доставлялись в Россию главным образом из-за границы. Однако их привоз затруднялся отсутствием торговых договоров Советской Республики с зарубежными странами, а также отсутствием средств на оплату медикаментов.

На помощь голодающим Поволжья пришли иностранные благотворительные организации, прежде всего Американская администрация помощи (АРА)¹³ и Международный союз помощи детям (МСПД)¹⁴. Их деятельность началась осенью 1921 г. в соответствии с договорами, заключенными Советским правительством¹⁵, и в самый разгар голода зимой 1921–1922 гг. они уже организовали четкую систему питания детей, а потом и взрослых¹⁶. Другой сферой их деятельности стало оказание населению медицинской и медикаментозной помощи.

С конца февраля 1922 г. уполномоченный АРА Кинни организовал санитарную часть в Саратовской губернии, во главе которой поставили женщину-врача Красовскую. Врачебный отдел состоял из заведующего и 10 сотрудников. АРА занималась снабжением санитарной части медицинскими средствами. Первоначально де-

Таблица 1

Смертность населения Камышинского уезда от инфекционных болезней в 1922 г. (количество человек)

Болезни, ставшие причиной смерти									
Сыпной тиф	Брюшной тиф	Возвратный тиф	Неопределенный тиф	Дизентерия	Дифтерия	Скарлатина	Малярия	Оспа	Всего
3 455	676	2 362	980	1 230	75	264	6 933	138	16 103

Таблица 2

Возможности медицинского обслуживания населения Саратовской губернии и Области немцев Поволжья (по состоянию на октябрь 1921 г.)

Административно-территориальные образования	Количество населения на 1921 г.	Количество мест			
		В больницах	В т.ч. для инфекционных больных	Фельдшерские пункты	Аптеки
Область немцев Поволжья	454 368	595	763,6 чел. на одно место	15	4
Саратовская губерния	3 063 422	3771	812,4 чел. на одно место	–	56

тельность её распространялась на Заволжские уезды Саратовской губернии и Область немцев Поволжья. Затем медпомощь была расширена и на оставшиеся уезды Саратовской губернии, а также на Уральскую губернию. Путем взаимного соглашения был установлен порядок распределения медикаментов, учета потребности, отчетности и контроля. Эту потребность в уездном масштабе выявлял Губернский отдел здравоохранения (Губздрав). Он же контролировал и утверждал потребность вообще всех заявителей. Желаящие (учреждения и организации) получить медикаменты подавали заявления в Губздрав, который для визы и регистрации отправлял эти заявления в медико-санитарную часть управления, после этого заявитель мог обратиться в АРА, где и получал по накладным со склада АРА необходимые медикаменты. После получения медикаментов ксерокопия накладной отправлялась для отчетности в медсанчасть¹⁷. Таким образом, в обязанности отдела входило: наблюдение за всей врачебной помощью, в соответствии с основными принципами установленными АРА, распределение врачебных и санитарных материалов, наблюдение за правильным распределением, доставкой материалов по назначению, а также принятие всех необходимых санитарных предупредительных мер против эпидемий¹⁸. От АРА также были учреждены инспектора и инструктора в количестве 3 человек, а дополнительный контроль за распределением осуществлялся в летучих ревизиях медсанчасти.

По нарядам уже к апрелю месяцу медикаменты были разосланы в следующие уезды: Саратовский, Петровский, Дергачевский, Новоузенский, Аткарский, Вольский, Покровский, Балашовский, Еланский и Камышинский Саратовской губернии, во все 3 уезда Области немцев Поволжья и в Уральскую губернию. Первые 6 уездов Саратовской губернии были полностью удовлетворены в

соответствии с поданными заявками, остальные уезды были удовлетворены частично, от 30 до 60% потребности. Одной из причин неполной удовлетворенности уездов служило невыполнение установленных АРА предписаний на получение медицинского снабжения и распределение медикаментов¹⁹. Так, при обследовании Сердобского уезда медицинским инспектором АРА 20 мая 1922 г. было выявлено нарушение в распределении медикаментов, которые были переданы в местную советскую аптеку для продажи пациентам. Инспектором медикаменты были изъяты и под его руководством распределены между больницами и другими учреждениями уезда²⁰. В феврале 1922 г. одна из городских больниц в Саратовской губернии отказалась принимать медикаменты, присланные АРА. Причиной как первого, так и второго случаев крылась в двойственном отношении Советского государства и его органов на местах к деятельности иностранных благотворителей. Официально, эта помощь приветствовалась, но негласно были установлены ограничения на её приём. Был выявлен даже закрытый приказ, не иметь с АРА никаких дел, кроме как через Советы²¹.

Несмотря на препоны властей, медицинская помощь АРА была существенной, особенно учитывая тот факт, что до этого в России ощущался острый недостаток в медицинских средствах.

От АРА поступали медикаменты, препараты и дезинфекционные средства, которые были самыми ходовыми в то время. В связи со вспышками малярии, тифа, холеры, дизентерии требовались такие лекарственные средства, как хинин, касторка, олеум, олеварум, камфара, кофеин, препараты для физиологического вливания: аспирин, кофеин. Все эти медикаменты были предоставлены АРА.

Для хирургии АРА поставляла йод, хлороформ, эфир, перевязочные материалы. По

заявлению профессора Миротворцева, ректора Саратовского государственного университета, на одном из служебных совещаний благодаря этой помощи факультетские хирургические клиники не закрылись²². Помимо того, американцы в большом количестве выдавали привезенные дезинфекционные средства: сулема, изол, а предоставленная сера обеспечила всю ее потребность в губернском масштабе.

В апреле 1922 г. АРА оказывала помощь в борьбе с эпидемией холеры: проведение противохолерных прививок, выдача сыворотки, шприцов. Население прививалось и от других инфекционных болезней. Так, в сёлах Яковлевка и Абдуловка Петровского уезда в июне 1922 г. против оспы было привито 432 человека, против холеры и брюшного тифа – 228 человек. В сентябре того же года в Петровский уезд был выслан прививочный отряд АРА, проработавший в уезде 2 месяца и прививший против оспы, холеры и брюшного тифа около 10 тыс. человек²³.

Санитарная часть АРА в Саратове проводила периодические обследования беженских учреждений города. При её участии было проведено распределение белья, обуви для госпиталей беженских учреждений, предоставленные АРА.

Весомый вклад в борьбу с голодом и болезнями вносила и организация Ф. Нансена. Датский представитель Нансеновской Миссии Эйбе указывал на необходимость борьбы с туберкулезом, который особенно развивается в период голода. Для укрепления общего состояния туберкулезных больных миссия выдавала рыбий жир²⁴. Так, для голодающих детей Петровского уезда Организация Нансена отправила 22 бочки рыбьего жира (5,5 пудов – в каждой бочке)²⁵. Этот жир (120 пудов) распределен был, главным образом, между самыми голодающими селами уезда для питания детей. МСПД предоставлял и медикаменты, однако их количество существенно уступало тем, что предоставлялись АРА. Кроме того, некоторые препараты не могли находить применения в русской практике из-за специфичности английской фармакопеи.

Помимо АРА и МСПД, помощь голодающим оказывали и другие иностранные организации.

Германский Красный Крест вступил в контакт с широким кругом населения Германии, изъявившими оказать помощь русскому народу. Был организован сбор денег, продовольствия, медикаментов. В Россию была направлена специальная врачебно-санитарная экспедиция во главе с профессором П. Мюлленсом, директором отделения по борьбе с эпидемиями Тропического института в Гамбурге.

Германский Красный Крест не смог оказать существенной продовольственной помощи России из-за известного недостатка продовольствия в самой Германии, но хорошо помог медикаментами²⁶. В частности, германским Красным Крестом в голодные области был отправлен хинин. В

Саратовской губернии и Области немцев Поволжья его распределяли пропорционально между нуждающимися. Так, Область немцев Поволжья в декабре 1921 г. – январе 1922 г. получила хинин в количестве 5 кг. В ампулах его использовали исключительно путем подкожного или внутреннего вливания²⁷.

С ноября 1921 г. проводились сборы в пользу голодающих россиян в Австрии. Из суммы, собранной социал-демократической партией совместно с профсоюзами, на 6 млн крон были закуплены медикаменты, медицинские инструменты, санитарный материал. Рабочий совет Австрии закупил на 5 млн крон около 2 вагонов (7 т) медицинских инструментов, санитарный материал, которые были переданы в Москву, с последующим их распределением по голодающим губерниям²⁸. Из германского Штеттина было отправлено 3 ящика медикаментов и перевязочных материалов, в голландском Амстердаме было собрано 10 млн немецких марок для закупки медикаментов²⁹.

В период 1921–1922 гг. от голодной смерти, а также различных заболеваний в одном только Поволжье погибло более чем 5,2 млн человек³⁰. Благодаря помощи иностранных благотворительных организаций, таких как АРА, МСПД, Международный Красный Крест и др., удалось избежать, гораздо больших потерь, облегчить условия существования населения

Примечания

- 1 Государственный архив Саратовской области (далее – ГАСО): Ф. 790. Оп. 1. Д. 12. Л. 9; *Облеуцкий Г.* Борьба с голодом в Саратовской губернии // *Черная година. 1922.* № 1. С. 28.
- 2 ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 13. Л. 79; *Известия. 1922.* 14 янв.
- 3 ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 13. Л. 79; ГАСО. Ф. 790. Оп. 16. Л. 30; *Известия. 1922.* 14 февр.
- 4 ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 16. Л. 1; *Известия. 1922.* 24 января; *Ворсе М. Х.* Русские картины // *Новый мир. 1970.* № 4. С. 274; *Правда. 1922.* 11 февр.
- 5 ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 16. Л. 3.
- 6 Там же. Д. 33. Л. 1–83; ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 12. Л. 1–127; ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 14. Л. 1.
- 7 Там же. Д. 16. Л. 1.
- 8 Там же. Д. 13. Л. 62; *Бабин А.* Сумасшедший корабль (из дневника Алексина Бабина, американского ученого, о голоде в Саратове в 1921–1922 году.). Саратов, 1993. № 19. С. 2.
- 9 ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 13. Л. 79.
- 10 *Известия. 1922.* 24 янв., 29 янв.
- 11 Там же. 29 янв.
- 12 Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 1318. Оп. 1. Д. 1536. Л. 18, 26.
- 13 Американская администрация помощи (АРА, от American Relief Administration) – неправительственная организация в США, созданная для оказания продовольственной и другой помощи европейским странам,

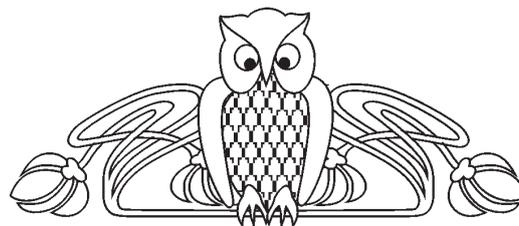
- пострадавшим в Первой мировой войне. Существовала в 1919–1923 гг., возглавлялась Г. Гувером.
- ¹⁴ Международный союз помощи детям (МСПД) – объединение 67 благотворительных общественных организаций из многих стран мира. Возглавлялась в это время Ф. Нансеном – знаменитым полярным исследователем, помогавшим в период страшного голода Советской России нуждающемуся в помощи населению.
- ¹⁵ *Иваницкий-Василенко Е. С.* О Голоде. Сборник статей по вопросам голодаемости населения и борьбы с голодом в Петровском уезде Саратовской губернии. Петровск, 1923. С. 123; *Герман А. А., Остаева Н. В.* Американская администрация помощи // Немцы России : энцикл. : в 3 т. Т. 1. С. 52–53; ГАРФ. Ф. 3341. Оп. 4. Д. 72. Л. 7.
- ¹⁶ *Герман А. А.* Гуманитарная помощь Западу немцам Поволжья в борьбе с голодом 1921–1923 гг. // Благотворительность и милосердие : сб. науч. трудов. Саратов, 1997. С. 98–108; *Помогалова О. И.* Помощь Ф. Нансена голодающему населению Саратовской губернии в 1921–1923 гг. // Клио. 2012. № 6. С. 80–83; *Баламутенко В. А., Чижова О. Г.* Деятельность Американской администрации помощи в России. 1921–1923 гг. // Исторический архив. 1993. № 6. С. 77.
- ¹⁷ ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 6. Л. 8.
- ¹⁸ Там же. Л. 24.
- ¹⁹ Там же. Л. 8.
- ²⁰ *Бабин А.* Указ. соч.
- ²¹ Известия. 1922. 10 февраля.
- ²² ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 6. Л. 9.
- ²³ *Иваницкий-Василенко Е. С.* Указ. соч. С. 92.
- ²⁴ ГАРФ. Ф. 3341. Оп. 4. Д. 77. Л. 140.
- ²⁵ *Иваницкий-Василенко Е. С.* Указ. соч. С. 116.
- ²⁶ ГАРФ. Ф. 3341. Оп. 4. Д. 40. Л. 22.
- ²⁷ Там же. Д. 78. Л. 493.
- ²⁸ Там же. Д. 40. Л. 5.
- ²⁹ Там же. Л. 21.
- ³⁰ *Дробижев В. З.* У истоков советской демографии. М., 1987. С. 90–91.

УДК 94(47).084.3/5

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ В 1921–1928 ГОДАХ

А. А. Гуменюк

Саратовский государственный университет
E-mail: GumenukAA@rambler.ru.

В статье дается анализ основных направлений социального развития в Советской России в 1920-е гг., детально представлена деятельность Народного комиссариата социального обеспечения. Статья базируется на российском законодательстве, а также отчасти на данных публикаций по отдельным аспектам проблематики.

Ключевые слова: социальное обеспечение, социальное страхование, жилищное строительство, здравоохранение, санаторий, инвалид, пенсия, пособие, нетрудоспособность, продовольственное снабжение, дети, общественное питание.

Social Reforms in Russia in 1921–1928 Yrs

A. A. Gumenyuk

In this article the main directions of social transformations in Soviet Russia in 1920 years was analyzed. The author has given main attention of the Public commissary of social provision. Materials on the data of the Russian legal and some publications were prepared.

Key words: social provision, social insurance, housing building, public health, sanatorium, invalid, pension, aid, disabled, children, provision, public nutrition

С приходом к власти большевиков в стране стала складываться государственная система социального обеспечения и страхования нуждающихся, прилагались усилия по улучшению снабжения населения продовольствием и промышленными товарами, решению жилищного

вопроса, организации общественного питания, здравоохранения и курортного обслуживания. Однако в сложных политических и социально-экономических реалиях Гражданской войны вышеперечисленные направления социального развития так и не приобрели системного характера. Переход к новой экономической политике (НЭП) в 1921 г. открыл перед правящей партией гораздо больше возможностей для поиска наиболее приемлемой модели социального развития страны.

Наше обращение к 1920-м гг. неслучайно, поскольку по своему внутреннему наполнению эти годы во многом схожи со становлением и развитием рыночных отношений в Российской Федерации 1990–2000-х гг. Анализ основных направлений социальных преобразований в годы новой экономической политики позволит вооружить ученых, политиков и профессионалов необходимым опытом для успешных социальных преобразований российского социума в начале XXI в.

НЭП внесла определенные изменения в систему социального обеспечения. При сохранении основных форм социальной помощи нуждающимся – денежная помощь и пайковое довольствие – последнее в связи с переходом от продразверстки к продналогу резко сократилось¹. Многие функции Народного комиссариата социального обеспечения (НКСо) и его местных